

Когда врач закончил перевязку, Му Цзиньнянь осторожно посмотрел на Гу Чэннаня. Честно говоря, с самого начала он чувствовал странное давление, исходящее от него.

— Ты не занимался раной должным образом, — спокойно сказал Гу Чэннань.

— Я был слишком занят, — ответил Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань прищурился и добавил:

— С сегодняшнего дня я буду отвечать за твоё здоровье.

— На каком основании! — возмутился Му Цзиньнянь.

— На основании... того, что я твой наниматель! — Гу Чэннань поднял Му Цзиньняню подбородок, произнося это с холодной усмешкой.

Он всё ещё не мог доверять Му Цзиньняню. Этот человек, когда увлечён работой, совершенно не заботится о себе, и кто знает, когда может произойти несчастный случай!

— В нашем контракте нет такого пункта! — возразил Му Цзиньнянь.

— Кто сказал? Посмотри сам! — Гу Чэннань достал скан контракта из телефона и показал его Му Цзиньняню. У того только вырвалось: «Чёрт».

Гу Чэннань самовольно добавил в контракт дополнительные условия. Му Цзиньнянь взглянул на свою подпись внизу, написанную размашисто, и всё больше убеждался, что Гу Чэннань — настоящий мошенник.

— Самовольно добавлять условия в контракт неправильно! — не сдавался Му Цзиньнянь.

— Я сказал, что правильно — значит правильно, — ответил Гу Чэннань и ушёл. Му Цзиньнянь остался в больнице, чувствуя себя как в тюрьме! У него было ещё столько вопросов к Гу Чэннаню, а тот просто ушёл!

Из-за нагноения раны врач поставил Му Цзиньняню капельницу с противовоспалительным средством. Лекарство было из холодильника, и когда его ввели в руку, Му Цзиньнянь почувствовал, что половина руки стала ледяной. Живот тоже начал урчать — уже близился полдень, а он ещё ничего не ел.

Пока Му Цзиньнянь размышлял, стоит ли перелезть через забор, чтобы купить еду, или попросить двух охранников у входа сходить за ней, вернулся Гу Чэннань. Похоже, он только что закончил совещание, с собой был портфель.

— Голоден? Пойдём поедим, — Гу Чэннань ослабил галстук. Погода была действительно жаркой.

— Есть, конечно есть! — Бесплатный обед всегда кстати! Му Цзиньнянь поднял голову и увидел, что рубашка Гу Чэннаня была слегка расстёгнута, открывая изящные ключицы. Как у мужчины они могут быть такими красивыми!

Они пообедали в ресторане неподалёку от больницы. Еда была посредственной, но Му Цзиньнянь был действительно голоден и быстро опустошил три блюда. Когда он уже собирался перейти к четвертому, Гу Чэннань остановил его.

— Если съешь слишком много, потом станет плохо, — на этот раз Гу Чэннань произнёс это с заботой, но Му Цзиньнянь это прозвучало как сарказм. Он чувствовал, что с Гу Чэннань он постоянно находится в состоянии раздражения.

Однако сейчас он был не тем человеком, что несколько дней назад. Теперь он должен был держать свои эмоции под контролем.

— Последнее блюдо, я действительно голоден, — Му Цзиньнянь даже не смотрел на Гу Чэннаня, продолжая есть. Впрочем, его манера есть была вполне приличной.

Увидев, что Му Цзиньнянь действительно голоден, Гу Чэннань больше не возражал.

— Перевязка сделана, обед съеден, я пойду, — Му Цзиньнянь не хотел возвращаться в больницу. Люди старшего брата наверняка уже там.

— Разве у тебя нет ко мне вопросов? — вдруг произнёс Гу Чэннань.

Му Цзиньнянь заколебался, но всё же сел рядом с Гу Чэннань, собираясь заговорить, как тот добавил:

— Если ты спокойно переночуешь в больнице, я отвечу на твои вопросы.

Услышав это, Му Цзиньнянь чуть не размахнулся, чтобы ударить его. Каждый раз в самый ответственный момент этот человек начинал играть нервами!

— Ладно, договорились! Если я переночую в больнице, завтра ты расскажешь мне всё! — Му Цзиньнянь не забыл поторговаться. Кто знает, на что ещё способен Гу Чэннань!

— Можно, — легко ответил Гу Чэннань.

Получив удовлетворительный ответ, Му Цзиньнянь послушно вернулся с Гу Чэннань в палату. У Гу Чэннаня после обеда была важная встреча, поэтому, доставив Му Цзиньняня, он вернулся в компанию.

Му Цзиньнянь за последние дни сильно устал. Лёжа на кровати, он немного поразмышлял и начал засыпать. В полусне он увидел, как кто-то вошёл в палату. Это была женщина в белом халате медсестры, но она не стала делать ему перевязку, а просто обошла комнату и быстро вышла.

Сознание Му Цзиньняня было слегка затуманено, но он почувствовал тревогу. Обычно он был очень бдителен, даже во сне, но в этот раз его веки становились всё тяжелее.

Его усыпили!

Му Цзиньнянь понял это, но голова уже начинала болеть. Действие препарата было слишком сильным, и он быстро потерял сознание. Перед тем как окончательно отключиться, он успел нажать несколько кнопок на телефоне.

Его положение было критическим. Му Цзиньнянь изо всех сил укусил губу, пытаясь прийти в себя, но услышал, как кто-то поворачивает ручку двери. Кто-то входил...

Му Цзиньнянь уже мог ясно чувствовать чьё-то присутствие, но его зрение становилось всё более размытым. Он не мог разглядеть, кто это был, только видел белый халат. Это явно не женщина. Он не слышал, что говорил этот человек, но когда тот подошёл к кровати, Му

Цзиньнянь полностью потерял сознание, всё ещё сжимая телефон в руке.

Когда Му Цзиньнянь очнулся, на улице уже было совсем темно. Через окно больницы он видел только свет из здания напротив. Он покачал головой, чувствуя сильную слабость, и попытался привести себя в чувство.

— Ты сегодня днём поднял температуру, врач сказал, что это из-за раны, — раздался голос Гу Чэннаня.

Му Цзиньнянь пошевелился и обнаружил, что всё ещё держит что-то в руке. Это был его телефон. К счастью, он был заряжен!

Он посмотрел на время и понял, что пролежал без сознания почти четыре часа.

— Гу Чэннань, сегодня днём... — Му Цзиньнянь начал, но замолчал.

У него возникли подозрения. Сначала в палату вошла медсестра, что не вызвало у него вопросов. Но затем зашёл кто-то в белом, и это точно был не врач. Он ясно помнил, что Гу Чэннань запретил пускать посторонних. Почему же двое охранников не остановили того человека?

Теперь было два варианта: либо этот человек проник, когда охранников не было, либо они сами его пропустили.

Если верен второй вариант, то возникал новый вопрос: кто этот человек, если охранники его пропустили? Возможно, он подделал документы или нашёл какой-то предлог. Либо этот человек был связан с Гу Чэннанем.

Эти два варианта вели к разным выводам, но если верен последний, то Му Цзиньнянь решил пока не говорить об этом. Лучше дождаться, пока Гу Чэннань уйдёт, и спросить охранников.

Ему нужно было выяснить две вещи: зачем этот человек приходил и как ему удалось усыпить Му Цзиньняня.

— Что? — Гу Чэннань, не дождавшись ответа, наконец спросил.

— Принеси мне мою сумку, — сказал Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань больше не спрашивал, принёс чёрный портфель Му Цзиньняня. Внутри не было ничего важного. Му Цзиньнянь открыл его и осмотрел содержимое. Кажется, ничего не пропало. Он вспомнил, как медсестра обошла комнату, но не искала ничего. Что же она сделала?